(cc) BY

Гасанова Патимат Гасановна
магистр психол. наук, доцент
Даудова Динара Магомедовна
канд. психол. наук, доцент
Муталимова Аминат Махмудовна
канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет»
г. Махачкала, Республика Дагестан

ИЗУЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ С ПОЗИЦИЙ ТРАДИЦИОННОГО И СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДОВ

Аннотация*: в статье рассматриваются нравственные представления как система ценностей и требований, регулирующих поведение людей, одной из значимых и актуальных проблем в большинстве современных психологических, педагогических исследований. Нравственная культура или мудрость личности заключается в способности и умении человека адекватно следовать моральным принципам независимо от изменений, неминуемо происходящих в стремительно развивающемся обществе. Чем значительнее, активнее, самостоятельнее личность, тем более важное место в самосознании занимает нравственное самосознание, представление о том, каким оно должно быть. Авторы статьи предположили, что нравственные ценности могут выступать как детерминанты при принятии решений, и, зная их, можно прогнозировать возможное поведение как больших социальных групп, так и отдельных индивидов.*

Ключевые слова*: нравственность, сознание, добро, зло, свобода, счастье, совесть.*

Проблема нравственности и нравственных ценностей всегда изучалась в рамках этики, где указывается, что моральное сознание человека формируется через призму нравственных понятий, специфика которых заключается, прежде всего, в том, что они по-своему выражают нравственную жизнь общества и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

личности, используются для оценки своего поведения и поведения других людей. Нравственные представления зависят от конкретных условий жизнедеятельности человека. Поскольку в реальной жизни мы можем встретить различные уровни воплощения нравственности, бытие личности определяется ее пониманием нравственных ценностей [8]. Для того чтобы в дальнейшем избежать путаницы в плане терминологии, отметим, что, по мнению большинства ученых, понятия «нравственность» и «мораль» можно употреблять как синонимичные. То есть, понятия «моральные ценности», «этические ценности» и «нравственные ценности» в русском языке являются взаимозаменяемыми. Мораль или нравственность – это достаточно сложно структурированное образование, включающее в себя явления и общественного, и индивидуального сознания, моральные отношения и нравственную практику. Наиболее общезначимые определения нравственности и морали, встречающиеся в научной литературе, следующие:

1. Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек в своем поведении и межличностном взаимодействии. Здесь мораль выступает как устойчивые духовные качества, нормы и принципы поведения. То есть, определённая форма сознания.

2. Мораль – это особый способ познания окружающего мира через оценку действительности с помощью понятий «добра» и «зла». То есть, нравственность – это субъективная форма бытия, всеобщая для человека.

3. Мораль как совокупность ценностей добра и зла.

Центральным звеном в структуре морали является моральное сознание, так как именно сознание выступает регулятором моральной деятельности и нравственных отношений. А стержнем полноценно развитой личности в гуманистическом подходе принято считать её морально-нравственные качества, которые в классической этике называются «добродетелями», иначе «способность делать добро». Таковыми качествами правомерно выступают: доброта, верность, великодушие, отзывчивость, мужество, правдивость, чувство собственного достоинства, скромность, трудолюбие, щедрость. Именно совокупность этих качеств делают человека нравственной личностью. Противоположные по значению

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

качества – трусость, подлость, жадность, лень, черствость, эгоизм, тщеславие – осуждаются общественной моралью. Таким образом, в нравственных качествах личности определяются ценностные представления нравственного сознания о хорошем, праведном, плохом или грешном в характерологических качествах самого человека. Но идеальных людей, как известно, не существует. В каждом плохие качества сочетаются с хорошими, но моральное сознание стремится к выделению наиболее ценных нравственных качеств и объединению их в идеальном образе морально совершенной личности. Такие философы, как Р.Г. Апресян, С.Ю. Согомонов, В.Г. Бакштановский говорят о необходимости рассмотрения нравственного феномена к отдельным видам деятельности, рассматривают процессы адаптации человека в рамках этих отношений. По их данным, наблюдается не простое переплетение моральных норм и принципов с отдельными сторонами профессиональной деятельности. Происходит некое изменение оценок и требований, возникают ранее не имевшиеся способы соединения поведенческих норм и правил между собой и с другими правилами и нормами [2]. Обращаясь к вопросу о происхождении морали, можно выделить социологический, культурологический и социокультурный подходы. В психологической науке особенности личности стали рассматриваться как необходимые для изучения закономерностей формирования и развития индивидуальной морали и признаваться способность человека самостоятельно принимать в качестве ориентиров общественные нравственные нормы и создавать собственные. Такие ученые, как И.Г. Дубов и А.А. Хвостов мораль в обыденном сознании рассматривали как набор несвязанных между собой предписаний, которые могут находиться в отношениях соподчиненности, причем с позиций психологии, как полагают эти ученые, эта несовместимость допускается. «Это связано с многовариантностью выбора людьми основных моральных принципов, которые можно рассматривать как основу для последующего структурирования, иерархизации всех моральных норм, изучаемых этикой» [6].

По мнению Выготского Л.С., содержанием обыденного сознания являются житейские представления, формирующиеся в детстве, до того, как начинается

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

становление научных понятий. Ребенок переосмысливает свой личный опыт, в результате чего образуются житейские понятия, которые затем составляют содержание обыденного сознания [3]. Большинство ученых указывают на то, что в обыденном сознании существует реальная структура. Об этом свидетельствует устойчивость содержательных характеристик нравственной сферы как индивидуального, так и группового сознания. Например, групповые моральные нормы, особенности которых обусловлены половой, возрастной, социально-психологической спецификой членов этих групп. В связи с этим, И.Г. Дубов и А.А. Хвостов считают, что устойчивые различия в моральном сознании представителей больших социальных и половозрастных групп могут быть изучены через углубленное исследование содержания нравственной сферы, а именно моральных ценностей. Обыденное моральное сознание представлено как набор несвязных предписаний, которые могут находиться в отношениях соподчиненности. Нравственные ценности могут выступать как детерминанты при принятии решений, и, зная их, можно прогнозировать возможное поведение как больших социальных групп, так и отдельных индивидов [6]. Наиболее интересующими психологов понятиями нравственного сознания являются такие, как добро, зло, свобода, счастье и совесть. Э. Фромм одним из первых в науке обратил внимание на внешние проявления счастья и несчастья в облике человека. Духовно-нравственные ориентации, определенным образом структурированные в обыденном сознании, и различные по психологическому содержанию и предметной направленности жизненные блага включаются личностью в ценности счастья. Основанием для структурирования выступают принцип значимости и содержательно-смысловой связи между отдельными ценностями духовного смысла [11]. Ценностный подход в определении и понимании счастья как наиболее приемлемый при изучении обыденного сознания был применен И.А. Джидарьян. В частности, она указывает на то, что важнейшее значение при определении счастья принадлежит мотиву страдания, несущего в себе основной духовно-нравственный смысл. Представления о счастья различаются и по гендерному признаку. Например, при определении счастья мужчины предпочитают наличие конкретных целей и активных

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

действий, в то время как женщины более склонны осознавать смысл своей жизни [5]. Здесь же следует отметить, что образ счастливого человека в исследованиях И.А. Джидарьян в структурах обыденного сознания представлен более ярко и определённо, чем несчастливого. Счастливый человек – порядочный, честный, справедливый, настойчивый, стремящийся к успеху. Несчастливый человек на уровне обыденного сознания характеризуется как высоконравственный, добрый, справедливый, скромный, неэгоистичный. Интересно, что независимо от того, какого пола был респондент, осуществляющий выбор, роль несчастливого человека преимущественно приписывался женщине. Совестью Э. Фромм называл «внутреннее осознание моральных принципов». Согласование всеобщих моральных принципов с конкретной ситуацией называется совестью В. Франклом. Согласно представлениям О.Г. Дробницкого и В.В. Знакова , совесть – это вторичная рефлексия по поводу наших поступков. Е.А. Савченко определяет совесть как эффективный регулятор гражданского поведения при способности личности противостоять аморальным проявлениям. Довольно часто совесть рассматривается в единстве с другими понятиями нравственного сознания. По В.В. Знакову, совесть обусловливает способность личности формулировать самостоятельно нравственные обязанности, затем требовать от себя их выполнения с последующей самооценкой совершаемых поступков [7]. Фромм утверждал, что родители и общественное мнение, на сознательном или бессознательном уровне воспринимаются совестью как нравственные и этические законодатели, чьи санкции индивид усматривает, интериоризуя их. Совесть выступает как наиболее эффективный регулятор поведения, чем страх перед внешними авторитетами, поскольку уклониться от интериоризованного авторитета, становящегося частью его Я, невозможно [11]. Р.Г. Апресян утверждает, что положение о следовании нравственным ценностям человеком соответствует следование долгу, и неисполнение долга воспринимается как вина, переживается в укорах и муках совести. В структуре личности З. Фрейд выделял известный всем компонент, обозначенный им как Сверх-Я, в котором можно заметить две ипостаси: совесть и бессознательное чувство вины. Ядром совести является социальный

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

страх, а также налагаемые культурой нравственные ограничения на индивида. У Э. Фромма Сверх-Я называется авторитарной совестью. В.В. Знаков рассуждал об особенностях содержания понятия зла в обыденном сознании, А.А. Гуссейнов, Р.Г. Апресян – о связи добра и зла с духовным опытом человека. Очень часто индивид попадает в ситуацию, где ему приходится принимать решения о выборе дальнейших действий, которые невозможно внести в рамки однозначного понимания «добра» и «зла» [4]. В теории З. Фрейда не раз подчеркивалась власть бессознательного как источника зла, над сознанием человека в обыденной жизни. В обыденном сознании существует устоявшееся представление: зло должно быть наказано. В современных культурно-исторических условиях, в связи с происходящими в обществе социально-политическими и экономическими условиями, в сознании наших граждан активно изменяются моральные нормы и нравственные принципы. В советские времена, по мнению С.К. Рощина, в людях воспитывались качества, находящиеся в абсолютном противоречии с психологией предпринимательской деятельности [9]. Как считает И.А. Джидарьян, в структуру российского менталитета включены такие представления о нравственности, которые основываются на поисках абсолютного добра и духовного смысла во всем [5]. К.А. Абульханова-Славская в обобщении данных исследований менталитета русского народа отмечает, что моральное сознание, нравственные ценности в России значимо превосходят политические и правовые представления. Причем, это не «представления о добре и зле, а прежде всего чувство ответственности и совесть» [10]. Российское общество сегодня отличается сочетанием и сосуществованием людей с совершенно противоположными по знаку ценностными ориентациями. Здесь и успешные предприниматели со своим прагматизмом и бессеребренники, которым мало что нужно от жизни. Э. Фромм в анализе этического аспекта личности отмечал, что индивиды с различным сочетанием характерологических черт предпочитают и различные нравственные ценности. При этом у большинства выбор систем ценностей оказывается неустойчивым, от чего они никогда не раскрываются полностью [11]. Подводя итог анализу проблемы нравственности в обществе, отметим, что данная проблема в большей степени была

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предметом исследований философов, не психологов. Но именно плохо структурированные предписания, господствующие в общественном сознании, оказывают наиболее существенное влияние на поведение людей, а не четко выстроенные этические концепции, описываемые философами.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Проблемы исследования индивидуального сознания / К.А. Абульханова, М.И. Воловикова, В.А. Елисеев // Психологический журнал. – 1999. – Т. 12, №4. – С. 27–40.

2. Бакштановский В.Г. Этика предпринимательства / В.Г. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Вестник Российской академии наук. – 1993. – Т. 63, №11. – С. 981–987.

3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. – М., 1984. – 432 с.

4. Гуссейнов А.А. Этика: учебник для вузов / А.А. Гуссейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гайдарики, 1999. – 472 с.

5. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, №2. – С. 41–48.

6. Дубов И.Г. Моральная детерминация поведения в обыденном сознании / И.Г. Дубов, А.А. Хвостов // Вопросы психологии. – 2000. – №5. – С. 89–98.

7. Знаков В.В. Понимание субъектом правды о моральном проступке другого человека – нормативная этика и психология нравственного сознания // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, №1. – С. 32–42.

8. Попов Л.А. Этика: курс лекций. – М.: Центр, 1998. – 160 с.

9. Рощин С.К. Психология успешного предпринимательства в США // Психологический журнал. – 1993. – №5. – С. 98–109.

10. Фромм Э. Бегство от свободы / общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.

11. Фромм Э. Человек для себя. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)